

УТВЕРЖДАЮ:

Ректор ФГБОУ ВО

«Кубанский государственный
университет»

М.Б. Астапов

2022 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации Мартыненко Екатерины Александровны
«Творчество А. Грея в контексте дискуссий о современном литературном
каноне», представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.01.03 Литература народов стран
зарубежья (европейская литература)

Актуальность вынесенного на защиту исследования не вызывает сомнений по ряду причин. Творчество Аласдера Грея является уже классикой англоязычной литературы конца XX века; однако в то же время оно заставляет переосмысливать все концепты этого формального определения, поскольку писатель в своих текстах иронически рефлексировал и над «английскостью» своей прозы, и над понятием классики и канона, и над концептами теории постмодернизма. Актуальной задачей видится определение жанрового и даже видового своеобразия творчества автора, который не только писал на границе многочисленных «элитарных» и «массовых» жанров, но и сам иллюстрировал свои книги.

Не менее значимо исследование проблем теории канона литературы, поскольку формирование и утверждение канона классических произведений оказывает серьезнейшее воздействие на образ литературы – как мировой литературы в целом, так и отдельных национальных литератур; принципы и особенности формирования канона требуют дальнейшего осмысления и раскрытия, в особенности в отечественном литературоведении.

Исследование творчества Грея в предложенном исследовательском векторе жанрового, национального и мирового канонов литературы важно для понимания процессов, происходящих начиная со второй половины XX века в большинстве литератур мира, вновь или впервые осмысливающих понятия колониализма, проходящих процесс переосмысления национальной идентификации литературы и ее канонизации.

Таким образом, исследуя в контексте проблемы литературного канона три переведенных на русский язык романа Грея и привлекая к исследованию другие его тексты, Е.А. Мартыненко заполняет целый ряд исследовательских лакун.

Диссертация обладает **научной новизной**, значим **личный вклад соискателя** в разработку проблемы. Автору удастся сделать убедительное заключение о принципах формирования и проблемных зонах теории литературного канона мировой литературы, проанализировать проблемы содержания и становления национального шотландского литературного канона, в том числе исследуя точку зрения А. Грея по поводу шотландской литературы. В рамках своего мультидисциплинарного исследования автор приходит к обоснованным и значимым выводам не только по поводу творчества А. Грея, но и в области шотландского литературного канона, а также проясняет значение важных для истории и теории литературы смежных концептов, таких как «Scottish cringe», «глазгианский роман», жанр «tartan noir», женский образ Шотландии в литературе и так далее.

Уровень научного анализа, адекватность использованных методов исследования. В диссертации Е.А. Мартыненко применен комплексный подход к изучению творчества А. Грея, а именно: социологический подход к определению канона и «культурного поля», культурно-исторический метод в исследовании творчества А. Грея как представителя мировой и национальной литературы, постколониальный подход в исследовании национального шотландского литературного дискурса, аналитико-интерпретационный подход к поэтике Грея, жанровый подход и исследования постмодернистской поэтики в определении природы его творчества.

С первых страниц исследования обращает на себя внимание высокая аналитичность текста, в частности, в обзоре истории вопроса. Весьма важным является проясняющее методологическое утверждение о том, что автор, несмотря на существующие теоретические споры, рассматривает Грея как постмодерниста (с. 9), с уточнением – постмодерниста-«диссидента» (с. 17), то есть такого, кому «претит литературная игра как самодостаточный процесс без концептуальной основы» (с. 49).

Аналитический обзор теоретических вопросов в пп. 1.1, 1.2 доказывает глубокое знание автором массива англоязычных междисциплинарных исследований на рассматриваемую тему, что позволяет писать с афористической точностью и глубиной. Важными и самостоятельными выглядят заключения о природе национального литературного канона (п. 1.2), о выработке критериев для этого канона (1.2, 1.3).

Используя методологию постколониального подхода, автор, однако, применяет его разносторонне, говоря в п. 2.1 о различных ролях и факторах становления национальной идентичности, а в п. 2.3 справедливо регистрируя двустороннюю направленность ситуации угнетения в колониальных отношениях.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования не может быть подвергнута сомнению. Прежде всего отметим важность уточнения определения канона: проведя блестящий анализ истории вопроса в п. 1.1, автор предлагает три определения понятия, и все они обладают значимостью и могут применяться в дальнейших исследованиях по теме. Далее, Е.А. Мартыненко представляет этапы формирования Scottish Studies как отдельной области исследования, что является новым словом в отечественном литературоведении.

Также автор предлагает важные основания для литературоведческой трактовки национальной шотландской идентичности и рассматривает их в диахроническом срезе, убедительно выходя к текстам А. Грея: это воплощения феминности и маскулинности (символически значимые женские и мужские образы), проблема колонизации, в том числе языковой, а также шотландская топология, уточняющаяся в названии жанра «глазгианский роман».

Для каждого из трех рассматриваемых романов обоснованно, с опорой на историю вопроса и авторский глубокий анализ, расчерчена сеть интертекстуальных связей и жанровых ориентиров, с которыми работает Грей: «Ланарк» – постмодернистский роман, научная фантастика и антиутопия, мемуары, автобиография; «1982, Жанин» – модернистский роман, социально-психологический роман, роман воспитания, эротическая проза; «Бедные-несчастные» – неовикторианская проза, псевдодокументалистика и эпистолярный роман, травелог, «мягкая» научная фантастика. Такое уточнение жанровой природы романов является важным заключением, способствующим пониманию текстов Грея как в отдельности, так и в совокупности.

Принципиальным выглядит вывод о том, что Грей, при всей внешне постмодернистской структуре своих текстов, пользуется приемами жанрового смещения с определенной концептуальной целью: его проза, как заключает автор, политически ангажирована и социально заострена, а

принципы работы с каноническими жанрами и течениями демонстрируют не только смешение форм, но и борьбу с иерархизацией литературы, что в целом выводит к глобальной деколониальности его авторского дискурса. Удачным видится применение в этом случае фразы Н. Бентли «социалистический постмодернизм» (с. 162); тем самым автор вносит важное уточнение в споры об идеологической природе постмодернизма.

В тексте содержится много интересных утверждений, наблюдений и замечаний, которые потенциально могут быть предметом более подробного исследования: таковы размышления о стратегиях постмодернизма (с. 49), выводы о женских образах у Грея (с. 63-66), заключения о связи постмодерна с научной фантастикой (п. 3.1) и о неовикторианском каноне (п. 3.3). Таким образом, просматриваются многообещающие перспективы дальнейшей исследовательской работы по тематике диссертации.

Завершает диссертацию список из 258 источников, большая часть которых – на английском языке.

Отметим **ряд частных замечаний**.

1. При большой эрудированности и свободе автора в области теоретических вопросов, иногда возникает ощущение недостаточной контекстуальной ясности употребляемых терминов. В частности, не даны определения таким активно используемым в работе понятиям, как «титульные тексты и жанры», «прецедентные тексты», «сильный автор», «деволюция». Несколько мимоходом сказано о соотношении понятий «канон» и «классика». Без пояснения даются названия некоторых жанров, требующих пояснения, в частности, «сoma fiction» (с. 79), дистопии (с. 113), без комментария оставлены также «поэтика магического реализма» (с. 128) и явления «металепсиса, *mise en abyme* и гетерогенных зон» (128). При разборе романа «Ланарк» автор опирается на понятие мениппеи, предложенное М. Бахтиным, однако остающееся не общепринятым жанровым термином; не вполне ясно обоснование методологической ценности именно этого понятия для анализа романа.

2. Е.А. Мартыненко убедительно помещает А. Грея в шотландский литературный канон, анализируя его место в этом каноне и «снаружи», с точки зрения исследователя, и «изнутри», то есть с позиций самого автора. Однако для воссоздания полной, логически цельной картины развития не хватает авторской конкретизации шотландского литературного канона как такового, начиная с его истоков: о нем лишь несколько раз упомянуто с разным набором имен писателей.

3. При общей глубине и ясности работы, точности и выстроенности ее заключений, порой допускаются некоторые частные отступления от логики изложения материала. В частности, в работе, как кажется, не хватает краткого введения в творчество А. Грея; сведения о его наследии представлены в работе несколько неупорядоченно; так, например, после многократного упоминания романа «Бедные-несчастные» на с. 89 впервые указано его оригинальное название («Poor Things»). Вторая глава работы глубока по мысли и точна по выводам, однако есть ощущение некоторой неупорядоченности чередования подпунктов и неточности в их именовании: так, подпункт «Эмблемы шотландской нации» посвящен женским образам, воплощающим Шотландию, а «Шотландский герой» – маскулинным образам, что не очевидно из названий; далее автор переходит к подробному разбору одного из рассказов Грея, а затем – к важному шотландскому топосу Глазго. Порой даются интересные сноски справочного характера без ссылок на источники (например, с. 145 – о сути романа воспитания, на с. 153 – об «отложенной когерентности»).

4. На с. 48 работы есть смелое утверждение: «По большому счету на сегодняшний день перед литературоведами больше не стоит вопрос о правомерности использования понятия постмодернизм как общего обозначения эстетического феномена современной литературы». Думается, вопрос о правомерности применения понятия «постмодернизм» ко всей современной литературе может трактоваться несколько сложнее.

5. Автор очень хорошо знаком с англоязычным литературоведением по избранной теме, что придает работе ясность и обоснованность выводов. Однако следование в постраничных сносках англоязычному стандарту библиографического описания, без использования знака двойной косой черты, несколько дезориентирует читателя.

В заключение отметим, что текст автореферата и публикации автора достаточно полно отражают основные положения диссертации. Пять статей, опубликованных в рецензируемых журналах, входящих в список ВАК (а два из них – и в международную базу цитирования Web of Science), дают полное основание считать диссертационное исследование научно состоятельным.

Все вышесказанное позволяет заключить, что диссертация Е.А. Мартыненко «Творчество А.Грея в контексте дискуссий о современном литературном каноне» представляет собой самостоятельно написанную, оригинальную, отличающуюся научной новизной, теоретической и практической значимостью научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследования разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение.

Представленное на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 Литература народов стран зарубежья (европейская литература) диссертационное исследование Е.А. Мартыненко отвечает требованиям пп. 9-14 действующего Положения о присуждении ученых степеней от 24.09.2013 № 842 (ред. от 11.09.2021), а его автор, Мартыненко Екатерина Александровна, заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по указанной специальности.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук (специальности 10.01.01 – Русская литература, 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья), доцентом кафедры зарубежной литературы и сравнительного

культуроведения ФБГОУ ВО «Кубанский государственный университет»
Сердечной Верой Владимировной, обсужден и единогласно утвержден на
заседании кафедры зарубежной литературы и сравнительного
культуроведения ФБГОУ ВО «Кубанский государственный университет»
от 01 сентября 2022 г. (Протокол № 2).

Зав. кафедрой зарубежной литературы и сравнительного культуроведения
ФБГОУ ВО «Кубанский государственный университет», д. филол. наук,
профессор

Татаринов Алексей Викторович

01 сентября 2022 года

Контакты:

ФБГОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
кафедра зарубежной литературы и сравнительного культуроведения,
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
Контактный телефон/факс: +7(861)219-95-17
E-mail: zar_lit@kubsu.ru
Официальный сайт: <https://www.kubsu.ru/>

Подлинность подписи

Татаринов А.В.

ЗАВЕРЯЮ

Специалист по кадрам

СВ